

СЕКЦИЯ II. ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ИСТОРИИ РОССИИ

М.Д. Захаров

*Оренбургский государственный
педагогический университет*

ПАТЕРНАЛИСТСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ КАЗАХСКОГО НАРОДА И РАЗЛИЧНЫЕ ПУТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В НАЧАЛЕ – СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Патернализм – принцип и практика государственного управления, основанного на способе воспитания и парадигме отцовской фигуры в воспитании. Возведенный в масштаб государства, патернализм известен в древних интерпретациях царя как пастыря, а народа как стада, паствы. Как практика государственного управления патернализм применяется к граждански несамостоятельным народам [1, с. 196]. Вид такой политической системы базируется на исторически самобытном уровне развития российского социума. Добавление в эту структуру стратификации позволяет нам проследить уровень государственного и регионального контроля на территории казахских степей.

Опираясь на исследования Д.В. Васильева [2] и [3], Р.Ю. Почекаева [4], Е.П. Кудрявцевой [6] и С.В. Горбуновой [4], можно проследить вовлечение империи в дела вышеназванного региона. Хочется отметить, что российская политика и российский подход разительно отличаются от зарубежного, а потому сложно говорить о внедрении колониального подхода по отношению к Малой и Средней Орде.

Одним из ключевых изменений, затронувшим быт и культуру коренных народов Малого Жуза, стал указ о постановке судебных решений в подконтрольных кочевых родах А.О. Игельстрома от 2 мая 1786 г. В законодательном акте указывалось, что ключевая роль в решении гражданских и уголовных дел, внутри трех основных родов отводилась суду первой инстанции. В него входили: глава рода, мулла и старшины родов. Частичное управление младших родов отводилось пограничным службам, а муллы и приставы были определены ответственными за сбор информации. С момента утвержденного указа функция административного центра для младших родов переходила к Оренбургу, к тому моменту, не оснащенного необходимыми кадрами. Для установления законности внутри Малого жуза началось административное деление степей [4, с. 56].

С 1805 г. в Малый жуз активно проникает чуждая в степях система управления, по которой на основе родовых общин начинают избираться ханы, отвечающие за действия и нахождение своего рода. В 1805 году 17 февраля Оренбургский военный губернатор князь Волконский отправил прошение об изменении порядка назначения ханов Малого Жуза. В нем предлагалось предоставить всем 45 казахским родам по одному представителю и выдвинуть его на избрание. Данное решение было одобрено и из Санкт-Петербурга в Оренбург прибыли регалии, которые подтверждали статус хана — жалованная грамота, жалование и подарки. Данный метод предполагал честность и независимость выборов, а следить за честностью проводимых выборов должны были российские чиновники. По итогам первых выборов в 1801 году султаном Малого жуза стал Жантор. После его смерти в 1809 году в Оренбурге стали выбирать кандидата в должность султана, каким видели Бокея из рода Букея, но этот род не устраивал остальных ханов Малого Жуза. До 1811 года шла непримиримая борьба за титул хана. В 1811 году по указу военного губернатора, воспрещалось назначать хана, пока на то не будет прислан указ от императора. В этот период к власти приходят два хана: Бокей и Шергазы. Первого указом назначил император, второго избрали старшины и бии. Весной 1812 года, оба хана были избраны, как равнозначные по решению Государственного совета [6, с. 51].

С этого момента можно говорить об усилении российской имперской власти на территории Младшего жуза, поскольку государство начинает играть большую роль во внутренних выборах и решениях, которые проводит казахский народ. Хана избирает не только государство, но и сам казахский народ, к тому же ни император, ни губернатор приграничной области не выбирали хана исключительно из позиции «полезен для России». Для государства оставался один, главный вопрос: при ком казахский народ сможет перейти к оседлости?

Конечно, при императоре Николае I, процесс трансформации казахов в податное население ускорился в разы. В 1837 году было введено налогообложение казахов, что фактически означает признание степных народов как подданных Российской империи, тем самым трансформируя Малый Жуз в одну из областей России [4, с. 34]. Для укрепления позиций в данном регионе создается новый план по созданию современной системы укреплений, которая должна стать новой границей — Раимская линия укреплений [8, ф. 233. оп. 1. д. 509. л. 68]. Со стороны Российской империи была создана судебная система, на основе приграничной комиссии. Считалось, что эта мера поспособствует развитию отношений и позволит интегрировать население в действующее на северных территориях степи законодательство России [4, с. 33].

Для российской стороны было важно не очернять свой образ в глазах местного населения, что отмечается в отчетах губернаторов начала XIX

века. По отчетам князя В.Г. Волконского становится ясно, что Гартценберг, возглавлявший отряд по поимке конокрадов и разбойников, уважительно относился к обычаям местного населения. В результате такого решения в степях родилось огромное количество сплетен, что Россия решила защищать своих подданных от туркмен и хивинцев. Виновные были обнаружены и взяты под стражу, а население Младшего и Среднего Жузов увидело в России поборника справедливости и защитника своих подданных [10, ф. 169. оп. 1 д.1. л. 339]. Образ государства к середине XIX века начинает походить на образ, строгого, грозного, но справедливого, честного и любящего отца — наставника, чьей целью является наставить свое непутевое чадо на свой уникальный путь развития.

Библиографический список

1. Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017. URL: <https://bigenc.ru/c/paternalizm-4b88b3> (дата обращения: 20.10.2024).
2. Васильев Д.В. Административная аккультуризация: опыт региональной политики Российской империи в Центральной Азии. XVIII-XIX вв. / Д.В. Васильев; отв. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2018. 139 с.
3. Васильев Д.В. Форпост империи. Административная политика России в Центральной Азии. Середина XIX века. М.: ИБП, 2015. 303 с.:ил.
4. Горбунова С.В. Султаны-правители Младшего казахского жуза в оценке российских исследователей XIX - начала XX вв / С. В. Горбунова, П. М. Нафикова // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Нижневартовск, 08 февраля 2013 года / Ответственный редактор А.В. Коричко. Том Часть I. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2013. С. 33-34.
5. Камзина А.Д. Деятельность старообрядческих общин. Белокриницкая иерархия на территории Оренбургской епархии, во второй половине XX вв. // Культура Оренбургского края история и современность. Оренбург. № 13. 2013.
6. Кудрявцева Е.П. Деятельность Оренбургской пограничной Комиссии в качестве подразделения российского МИД // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-orenburgskoy-pogranichnoy-komissii-v-kachestve-podrazdeleniya-rossiyskogo-mid> (дата обращения: 9.11.2024)
7. Новокрещенова Е.Н., Ерофеев К.Г., Данилова И.А., Дарбаева Г.В., Уманская О.В., Стигнева О.Н., Мячина Н.П., Захаров Р.А., Косцова Е.Н., Зильберштейн М.М., Кончева Н.В., Неткачева Т.А., Дмитриева Ю.А., Федорова Л.Н., Отчеты губернаторов Оренбургской губернии. Сборник документов / под. Ред. В.А. Ильино, Е.Н. Новокрещеновой, К.Г. Ерофеева. Оренбург, 2016. 612 с.
8. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф.233. Оп. 1. Д. 509.

9. ОГАОО.Ф. 6. Оп. 6.Д. 14045/15. Л. 34.
10. ОГАОО. Ф. 169. Оп. 1 Д.1.
11. ОГАОО. Ф. 171. Оп. 1.Д. 3.
12. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-627. Оп. 131 Д. 14.
13. Почекаев Р.Ю. Государство и право в Центральной Азии глазами российских и западных путешественников XVIII- начала XX в. [Текст]; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 424 с.

А.И. Поляков

Московский государственный университет

«ТОБОЛЬСКОЕ ДЕЛО» КАК ПРИМЕР УСЛОВИЙ ТЮРЕМНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ 1860-Х ГГ.

В 1866 г. расследовалось дело о «послаблениях, оказанных начальствующими лицами города Тобольска политическим преступникам». Местным властям вменялось осознанное облегчение участи писателя М.И. Михайлова: его сразу же освободили из кандалов по приезду в город, дверь в его камере никогда не запиралась, к нему тюрьму носили букеты и всячески оказывали сочувствие, его свободно приглашали к себе на ужин высокопоставленные городские чиновники [2, с. 130-134]. Сам Михайлов рассказывал, что ему в Тобольске пришлось терпеть приставленную к нему прислугу, принимать многочисленные подарки и гостей, которых впускал местный полицмейстер, более 10 раз обедать за пределами тюрьмы, порой возвращаясь в место заключения в одиночестве [9, с. 352, 355, 366-367, 378]. А.И. Герцен настаивал, что причина такого поведения жителей Тобольска — симпатия к политическим заключенным, сформированная во время общения с декабристами [1, с. 64]. Советские исследователи видели в этом «тихий политический протест» [6, с. 90-94] и «первое звено в подъеме общественного мнения в Западной Сибири» [7, с. 80.].

Для более полного понимания этого дела необходимо брать в расчет то, как политические преступники содержались в 1860-х гг., исключая особый случай Н.Г. Чернышевского, в котором из-за известности осужденного и попыток его освобождения полицейские чины прибегали к строгости. И.М. Красноперову, одному из участников «Казанского заговора» 1863-г., было позволено покупать продовольствие в городе, говорить с прохожими, заходить в книжные магазины, покупать социалистическую литературу [3, с. 104-110.]. Схожая история у Л.П. Шелгуновой. Она вместе с мужем отправилась за Михайловым в Сибирь. Там их пытались арестовать, но Шел-